

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

Р. Мак-Ги

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЭСКИМОСОВ: ВОЗМОЖНА ЛИ АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГИПОТЕЗА?

Гипотеза о сибирском происхождении эскимосов давно уже утвердилась в исторической литературе. Давид Кранц, датский миссионер в Гренландии, был первым, кто всерьез заинтересовался далеким прошлым эскимосов. Именно он впервые высказал идею об их происхождении из Азии на основе показавшегося ему очевидным сходства с жителями «Великой Татарии, лежащей между Монголией и Северным Океаном»¹. Правда, впоследствии эта гипотеза не раз подвергалась сомнению, особенно в начале XX в., когда ряд ученых доказывал возможность происхождения эскимосов от северных групп индейцев, населявших субарктические районы Северной Америки.

Однако развитие науки во второй половине XX в. полностью подтвердило правоту гипотезы Кранца. Лингвистические² и антропологические исследования³ принесли многочисленные доказательства в пользу того, что эскимосы стоят гораздо ближе к коренным обитателям Сибири, чем к индейцам Северной Америки. Данные археологии также неопровержимо свидетельствуют о большей близости древних технологических и культурных традиций эскимосов и доисторического населения северо-востока Азии⁴. Поэтому мало кто из археологов сомневается сейчас в азиатском происхождении предков эскимосов.

Итак, гипотеза о происхождении эскимосов из Сибири в современной науке является общепризнанной и оспаривать ее, казалось бы, нет никаких оснований. Но вот ее производные гипотезы и интерпретации имеют гораздо менее прочную базу. Так, по-видимому, все, кто верит в азиатское происхождение эскимосов, считают, что они достигли североамериканской Арктики, пройдя через Берингов пролив (или существовавшую некогда на его месте сушу, которую обычно называют Берингией). Но был ли этот путь единственным? Возможен ли иной маршрут, по которому древние эскимосы могли достигнуть Нового Света? Есть ли у нас какие-либо свидетельства в пользу существования другого (или нескольких других) путей миграции? Все эти вопросы рассматриваются в данной статье.

Американские археологи обычно подразделяют древние культуры эскимосов на две основные традиции. Первая, хронологически более ранняя, называется «палеоэскимосской» и связывается с первоначальным

¹ Crantz D. The History of Greenland. L., 1820. V. 1. P. 239.

² Swadesh M. Linguistic Relations across Bering Strait//Amer. Anthropologist. 1962. V. 64. P. 1262--1291.

³ Oschinsky L. The Most Ancient Eskimos. Ottawa. 1964; Turner C. G. Dental Evidence for the Peopling of the Americas//Early Man in the New World. Beverly Hills, 1983. P. 147--157.

⁴ Dumond D. The Eskimos and Aleuts. L., 1977; McGhee R. Canadian Arctic Prehistory. Toronto, 1978.

заселением североамериканской Арктики где-то около 4 тыс. лет назад. Более поздняя, «неоэскимосская» традиция начала формироваться, очевидно, на базе палеоэскимосской в районе Берингова моря примерно 2 тыс. лет назад. Многие из характерных особенностей исторических эскимосских культур, включая их высокоразвитую и эффективную технологию морского зверобойного промысла, прослеживаются только с начала неоэскимосской традиции. «Палеоэскимосы» известны нам почти исключительно по коллекциям небольших каменных орудий и отщепов, которые археологи объединяют под названием «арктической традиции малых орудий». Размеры и расположение палеоэскимосских стоянок соответствуют, по общему мнению ученых, небольшим охотничьим коллективам, которые вели бродячий образ жизни. В их культурном комплексе отсутствовали многие элементы, известные у исторических эскимосов, и прежде всего совершенные орудия для добычи морского зверя.

Как полевой археолог, много лет проработавший в канадской Арктике, я не берусь здесь ставить под сомнение вопрос о сибирском происхождении эскимосов. Более того, я привожу этому дополнительные подтверждения. Но вот общепринятая гипотеза о появлении предков эскимосов в Америке через Берингов пролив может быть, на мой взгляд, оспорена. Основанием для этого служат следующие факты.

1. До сих пор на территории Северной Америки археологами не обнаружено никаких достоверных следов предшественников арктической традиции малых орудий. Попытки связать ее (или даже прямо вывести) с раннеголоценовой американской палеоарктической традицией выглядят малоубедительными. Большинство исследователей согласны с тем, что ближайшие аналоги арктической традиции малых орудий, притом относящиеся к тому же или близкому времени, найдены в Сибири. Это служит самым очевидным аргументом в пользу постулируемой миграции палеоэскимосов из Сибири в Америку в течение III тыс. до н. э.⁵ Но не надо забывать, что существовавший в плейстоцене сухопутный мост между Чукоткой и Аляской к тому времени был давно затоплен морем и уровень Мирового океана был примерно близок к современному. Следовательно, пересечь Берингов пролив можно было только по воде или зимой по льду.

2. Радиоуглеродная датировка большого числа палеоэскимосских стоянок в восточной части Канадской Арктики и Северной Гренландии дает очень близкие даты — около 2000 г. до н. э.⁶ Почти все стоянки относятся к культуре индипенденс-I — локальному варианту арктической традиции малых орудий. Если мы будем считать радиоуглеродную датировку по останкам тканей морских млекопитающих сопоставимой с датировкой по различным «сухопутным материалам» (т. е. дереву, торфу, древесному углю и т. п.), то еще целый ряд стоянок в Восточной Арктике надо относить к III тыс. до н. э.⁷ Однако для этого времени на противоположном, западном берегу Американского континента известны только три стоянки арктической традиции малых орудий — Трейл-Крик, Оуон-Портедж и Ятайет (мыс Денби — *прим. перев.*) — и во всех случаях их датировки подвергаются сомнению⁸.

⁵ *Dumond D.* Op. cit. P. 92.

⁶ *Knuth E.* Reports from the Musk-Ox Way. Copenhagen, 1984; *McGhee R., Tuck J.* Un-dating Arctic Canada//Eastern Arctic Prehistory: Paleoeskimo Problems//Memoirs of the Society for American Archaeology. Vol. 31. Salt Lake City, 1976. P. 6—14.

⁷ *Arundale W. H.* Radiocarbon Dating in Eastern Arctic Archaeology//Amer. Antiquity. 1981. V. 46. № 2. P. 244—271.

⁸ В достоверности датировок стоянки Трейл-Крик сомневался еще Х. Ларсен, сам проводивший ее раскопки (*Larsen H.* Near Ipiutak and Uelen-Okvik//Folk. 1968. V. 10. P. 71). Датировки в Ятайете (см.: *Giddings L.* The archaeology of Cape Denbigh. Providence, 1964. P. 224—226) были получены в период «детства» метода радиоуглеродного анализа и поражают своими расхождениями: от 3111 до 773 г. до н. э. Большинство известных дат относятся к концу II тыс. до н. э. По-видимому, к этому времени надо относить и кремневый комплекс денби, который является первым достоверным вариантом арктической традиции малых орудий. На стоянке Оуон-Портедж только несколько спорных дат относятся примерно к 2000 г. до н. э.; восемь достоверных датировок из горизонта с остатками изделий традиции малых орудий имеют средний

Недавно американский археолог Д. Дюмон предложил считать хронологическими рамками арктической традиции малых орудий на юго-западе Аляски 1800—1100±100 гг. до н. э.⁹ Большинство других радиоуглеродных датировок стоянок арктической традиции малых орудий в западной части американской Арктики относятся к периоду после 1500 г. до н. э. Вывод совершенно очевиден: древность палеоэскимосских стоянок в Америке убывает с востока на запад, а не наоборот, что было бы естественным в свете западного происхождения палеоэскимосов.

3. Многие коллекции каменных орудий из стоянок в Северо-Восточной Сибири удивительно напоминают арктическую традицию малых орудий. Наибольшее и совершенно очевидное сходство демонстрируют находки из неолитических стоянок в долине р. Алдан, правого притока Лены¹⁰. Но от Берингова пролива их отделяет более 2500 км! Впрочем, неолитические культуры, напоминающие известную нам по белькачинским стоянкам, могли в период формирования палеоэскимосской традиции распространяться по всей Центральной Сибири. В северном направлении их ареал вполне мог достигнуть берегов Ледовитого океана.

4. Расстояние между устьем Лены и Северо-Восточной Гренландией примерно такое же, как между устьем Лены и Беринговым проливом («по прямой» по карте оно составляет около 2700 км — *прим. перев.*). Реальнее, конечно, рассматривать несколько более длинный путь по побережью и островам Северного Ледовитого океана. Примерно половина такого маршрута (его общая протяженность в этом случае — около 3500 км — *прим. перев.*) все равно приходится на океан, который покрыт плотным льдом практически в течение всего года. Но эта часть пути распадается на несколько отрезков: с полуострова Таймыр на архипелаг Северная Земля, затем на Землю Франца-Иосифа и оттуда на Шпицберген. Самое большее расстояние, которое при этом необходимо преодолеть по морскому льду, составляет примерно 500 км пространства, отделяющего Шпицберген от берегов Северо-Восточной Гренландии.

Конечно, и эти 500 км открытого льда между Шпицбергеном и Гренландией в пять раз больше ширины Берингова пролива. Но зато на всех крупных островах между Сибирью и Гренландией имеются (или имелись в историческом прошлом — *прим. перев.*) локальные популяции северных оленей. На них также располагаются богатейшие птичьи базары, а в окружающих их морях сезонно встречаются крупные стада ледовых видов тюленей. Значит, высокоширотная Арктика — далеко не безжизненная ледовая пустыня для людей, умеющих добывать себе пищу в суровых условиях!

Древние путешественники могли пуститься в путь, следуя за стадами северных оленей. Источники начала XX в. сообщают нам об одичавших домашних оленях с метками на ушах и привязанными к шее амулетами, которых периодически добывали промышленники на Шпицбергене. Это подтверждает возможность регулярных миграций или заходов северных оленей с сибирского побережья на острова, лежащие уже фактически у «порога» Гренландии¹¹. Многие полярные экспедиции последних двух столетий продемонстрировали возможность путешествия по льдам в этой части Арктики. Правда, тем, кто будет двигаться от Шпицбергена на запад, предстоит преодолеть действие Восточно-Гренландского тече-

---

возраст 1793±65 г. до н. э. (*Anderson D. Microblade Traditions in Northwestern Alaska//Arctic Anthropology. 1970. V. 7. № 2. P. 10.*)

⁹ *Dumond D. Archaeology of the Alaska Peninsula: the Naknek Region. 1960—1975. Eugene, 1981. P. 128.*

¹⁰ Ср. *Мочанов Ю. А. Многослойная стоянка Белькачи I и периферизация каменного века Якутии. М., 1969; Irving W. The Arctic Small Tool Tradition//VIII International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Tokyo, 1970. V. 3. P. 340—342.*

¹¹ *Christiansson H., Simonsen P. Stone Age Finds from Spitsbergen//Acta Borealia. 1970. № 11. P. 19.* Скорее можно предположить, что эти олени попали на Шпицберген через Новую Землю (*прим. перев.*).

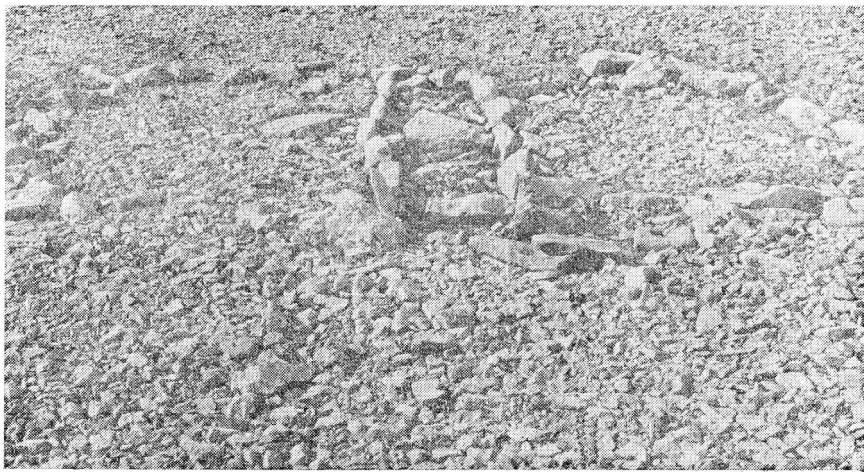

Рис. 1. Остатки основания палатки ранних палеоэскимосов. Посередине проход, образованный вертикальными плитами, в центре — очаг. Найдены на о. Девон в восточной части канадской Арктики

ния, которое будет сносить их к югу и выбросит (в благоприятном случае!) где-то у берегов Восточной Гренландии.

5. Недавние исследования советских археологов показали, что аборигены Сибири во II тыс. до н. э. смогли успешно освоить остров Врангеля, расположенный в 150 км от побережья материка¹². Этот пример лишь подтверждает, что далекие путешествия на север от берегов Азии предпринимались сибирскими охотниками в палеоэскимосский период. Археологи, проводившие раскопки на острове Врангеля, связывают найденные там каменные изделия с арктической традицией малых орудий и в особенности с ее локальным вариантом индепенденс-I, распространенным в Северной Гренландии¹³. Связь эта, впрочем, далеко не столь очевидна, если судить по рисункам, приводимым в их публикациях.

6. Самые удивительные параллели существуют, однако, в конструкции жилища. Так, характерные круги-основания из выложенных по окружности валунов отмечают места переносных жилищ-палаток носителей культуры индепенденс-I и более поздних групп палеоэскимосов в восточной части американской Арктики (рис. 1). Наиболее яркой их особенностью является «внутренний проход» — небольшая выкладка в центре жилища из вертикально поставленных каменных блоков, которая смыкает к открытому очагу. Жилища подобного типа до сих пор ни разу не встречены на палеоэскимосских стоянках в западной части американской Арктики. Зато они удивительно напоминают некоторые рисунки жилищ самоедов (ненцев — прим. перев.) и других обитателей Северной и Северо-Западной Евразии, сделанные ранними европейскими путешественниками¹⁴ (рис. 2).

7. Уже почти целое столетие лингвисты указывают на возможность связи эскимосских и урало-алтайских языков, на которых говорят жители тундровых районов центральной и северо-западной части Евразии. Даже М. Сводеш в своем стремлении подчеркнуть родство между эскимосскими и чукотским языком, распространенным на крайнем северо-востоке Азии, отмечает возможность урало-алтайских связей¹⁵. Как

¹² Первые публикации см.: Диков Н. Н. Открытие палеоэскимосской культуры на о. Врангеля//Краеведческие записки (Магадан). 1977. Вып. 11. С. 128—130; его же. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. М., 1977. С. 210—212.

¹³ Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. С. 212; Тейн Т. С. Археологические исследования на о. Врангеля//Новые археологические памятники севера Дальнего Востока. Магадан, 1979. С. 53—54, 58.

¹⁴ Knuth E. The Archaeology of the Musk-Ox Way. P., 1967. P. 48.

¹⁵ Swadesh M. Op. cit. P. 1289.

Рис. 2. Изображение саамской палатки XVIII в. с центральным очагом и проходом посередине, выложенным бревнами

лингвистические параллели, так и сходство в конструкциях жилища отодвигают эти связи гораздо дальше на запад (вдоль северного побережья Евразии — прим. перев.), чем если мы будем исходить из принятой гипотезы о заселении Америки палеоэскимосами через Берингов пролив.

Перечисленные свидетельства в целом укладываются в гипотезу о том, что палеоэскимосы могли достичь восточной части американской Арктики не с запада, а с востока — двигаясь по островам и морскому льду вдоль гигантской дуги, связывающей арктическое побережье Центральной Сибири с Гренландией. Конечно, эти свидетельства слишком общи и достаточно расплывчаты и сами по себе не могут считаться прямым доказательством существования такой северо-западной миграции. Прямые доказательства может предоставить только археология. Но, увы, вдоль всего предлагаемого мной пути проводилось слишком мало археологических исследований.

Насколько известно автору, ни один из арктических островов, лежащих к востоку от Шницбергена, не был систематически изучен археологами с целью поиска там следов неолитического населения. Х. Кристиансон и П. Симонсен сообщают о находках небольшого количества орудий из отщепов во время археологических разведок лагерей русских промышленников XVIII в. возле Баренцбурга на западном побережье Шниц-

бергена¹⁶. Все орудия были найдены на террасах, которые датируются условно 2500—500 гг. до н. э. Кристиансон и Симонсен полагают, что это следы заселения Шпицбергена неолитическими охотниками, пришедшими из Сибири. К сожалению, орудий найдено слишком мало; и, судя по опубликованным иллюстрациям, пока крайне сложно установить их какое-либо сходство с известными культурными традициями как Северной Сибири, так и Северной Америки. Скорее они служат смущающими душу свидетельствами того, что более интенсивные археологические поиски на Шпицбергене могут принести гораздо более определенные результаты.

В течение лета 1986 г. автор имел возможность осмотреть многие участки побережья Шпицбергена, работая в составе археологической группы, которая обследовала стоянки (западно)европейских китобоев последних нескольких столетий. Почти все обследованные участки находились на восточном побережье острова (Западный) Шпицберген, а также на островах Эдж и Надежды (Хопен). Во время пеших маршрутов было осмотрено в общей сложности около 100 км побережья и прилегающих долин. К сожалению, никаких следов доисторического заселения не было найдено...

Правда, все осмотренное побережье было сложено мягкими мезозойскими и третичными породами. Совершенно очевидно, что локальные оледенения, активное разрушение склонов, солифлюкция и другие геоморфологические процессы здесь сделали все, чтобы уничтожить доисторические стоянки, даже если бы они когда-то и существовали. Найти их остатки в подобных условиях было бы величайшей удачей и следствием чистой случайности.

Устойчивые террасы и участки берега, которые могли бы сохранить следы доисторического обитания, были обследованы только в одном пункте — поблизости от польской полярной станции в Хорнзунде на западном берегу Шпицбергена. В целом этот регион сложен более древними и твердыми породами, которые разрушались не столь интенсивно, как в других осмотренных мной районах, и протянулись полосой с севера на юг вдоль западной оконечности Шпицбергена. Пока он выглядит наиболее перспективным для будущих поисков следов неолитического заселения острова, тем более что проведенные мной разведки были слишком кратковременными и ограниченными.

Итак, я изложил имеющиеся свидетельства в пользу весьма предварительной пока гипотезы о возможности заселения американской Арктики не с запада (как принято считать), а с востока. Люди, которые впервые вступили на эту землю, были палеозкскимосами, пришедшими сюда не от Берингова пролива, а вдоль цепочки островов, протянувшейся от центрального побережья Сибири до Восточной Гренландии. Конечно, приводимые мной аргументы имеют косвенный характер. Только будущие археологические исследования на островах, лежащих между Сибирью и Гренландией, смогут убедительно ответить на вопрос, прошли ли когда-либо доисторические эскимосы по великому пути через острова и льды Полярного бассейна. Можно лишь надеяться, что эта загадка заинтересует советских и скандинавских археологов и историков, имеющих наибольшие шансы найти ей решение.

Перевод И. И. Крупника

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Конечно, любому читателю гипотеза канадского археолога Р. Мак-Ги может показаться фаптастической. Перед глазами сразу встают известные по десяткам фотографий и фильмов безжизненные просторы Центральной Арктики: гигантские льды, непроходимые торосы, темное небо, озаряемое всполохами полярного сияния. Трудно представить бредущую по этим льдам кучку одетых в шкуры людей — без собачьих упряжек и нарт,

¹⁶ *Christiansson H., Simonsen P. Op. cit. P. 8.*

удобных кожаных лодок, зверобойных гарпунов и уж тем более современного полярного снаряжения.

Но Р. Мак-Ги, сотрудник Канадского музея цивилизации в Оттаве, предлагающий «альтернативную» гипотезу заселения Крайнего Севера Америки, не фантазер и не мечтатель. С 1965 г. он занимается изучением древних эскимосских культур американской Арктики, ведет раскопки в разных частях полярного побережья Канады. В конце 60-х годов он сформулировал гипотезу о связи миграции эскимосов культуры туле с благоприятными экологическими условиями «климатического оптимума» на рубеже I—II тыс. н. э. Потепление климата позволило тогда гренландским китам и охотящимся на них древнеэскимосским китобоям проникнуть в центральную часть Полярного бассейна¹. Теперь его гипотеза общепризнана в научных кругах.

Именно на свой богатый археологический опыт и опирается Р. Мак-Ги, выдвигая новую гипотезу. Почему ни у кого не вызывает удивления, что древние эскимосы 4 тыс. лет назад, двигаясь по цепочке островов канадского Арктического архипелага, смогли достичь 82—83° с. ш. и освоить крайний север Гренландии?! Потому что этому есть прямые доказательства: их следы там найдены и подробно описаны археологами². Считается также, что этим путем заселили Гренландию и многие сухопутные животные, на которых с успехом охотились древние эскимосы: северные олени и овцебыки, зайцы, песцы, а также волки, лисы, лемминги и белые куропатки. Значит, высокоширотная Арктика отнюдь не безжизненная ледовая пустыня. Она вполне пригодна для человеческого обитания, если люди — пусть даже вооруженные каменными орудиями — умеют охотиться на сухопутных животных и птиц, заниматься рыболовством, добывать морского зверя. Именно такую систему жизнеобеспечения реконструируют для эскимосов культур ниденденс-I и дорсет, заселивших 3—4 тыс. лет назад канадскую Арктику³.

Что же мешало им двигаться из Северо-Восточной Сибири не только на восток — к Берингову проливу и Северной Америке, но и на запад — к полуострову Таймыр и островам центрального сектора Арктики? Ведь там, как указывает Р. Мак-Ги, есть свои локальные популяции северных оленей (кроме Земли Франца-Иосифа. — И. К.). Особая форма (островной вид) северного оленя имеется даже на Шпицбергене — наиболее удаленном из островов Арктики. Повсеместно распространены песец, белый медведь, многие виды птиц, образующих птичьи базары, морские млекопитающие (тюлени, нарвалы, белухи, моржи). На Таймыре известны находки останков ныне вымерших здесь овцебыков, которые датируются I тыс. до н. э.⁴. Налицо тот же «набор» промысловых видов, что и в канадской Арктике, где высокоширотные миграции древних эскимосов считаются вполне доказанными.

Кстати, сам Р. Мак-Ги в одной из своих публикаций в беллетризованной форме описал, как могли проходить такие миграции⁵. Пионерские поисковые экспедиции совершали, видимо, небольшие группы молодых охотников, которые пускались в путь весной, когда стоит долгий полярный день и льды достигают максимальной крепости. Опытные, закаленные путешественники, они могли пересекать покрытые льдом проливы между островами, питаясь взятыми с собой припасами или добывая по пути тюленей и белых медведей. На новой, необжитой земле им легко было подготовить крупные запасы продовольствия и вернуться назад, чтобы затем привести по проложенному пути всю группу. Женщинам, старикам и детям вовсе не надо было брести наугад по торосам: долгую зиму они проводили в теплых палатках из шкур оленей и овцебыков, питаясь заранее приготовленными запасами пищи.

Итак, экологически и технически все выглядит вполне правдоподобным... кроме расстояний. Максимальные расстояния, которые надо преодолеть по открытому льду, двигаясь в Гренландию с запада, через Канадскую Арктику, не превышают 100—120 км. Да и такие участки единичны: Гренландия отделена от острова Элсмир проливом Смита шириной 50—60 км; Баффина Земля от острова Девон — проливом Ланкастер в 75 км; остров Бэнкс от острова Мелвилл — проливом Мак-Клур в 100 км. И только в

¹ *McGhee R. Speculations on Climatic Change and Thule Culture Development//Folk. 1969—1970. V. 11—12. P. 173—184.*

² См. подробнее: *Knuth E. Archaeology of the Musk-Ox Way. P., 1967; Maxwell M. Pre-Dorset and Dorset Prehistory of Canada//Arctic. Handbook of North American Indians. V. 5. Washington, 1984. P. 359—363; Fitzugh W. Paleo-Eskimo Cultures of Greenland//Ibid. P. 528—539.*

³ *McGhee R. Canadian Arctic Prehistory. Toronto, 1978. P. 29—51.*

⁴ *Верещагин Н. К. Почему вымерли мамонты. Л., 1979. С. 61.*

⁵ *McGhee R. The Tunit. First Explorers of the High Arctic. Ottawa, 1981. P. 18—*

самом широком месте на этом пути между Баффиновой Землей и материковым полуостровом Унгава лежат 120 км Гудзонова пролива. Ширина Берингова пролива — первого водного барьера на пути из Азии в Америку — 86 км; но в центре его лежат острова Диомида, хорошо видимые в ясную погоду с обоих побережий.

«Альтернативный» западный маршрут через острова советской Арктики представляет немало большие трудности. Правда, первый его отрезок почти идентичен канадскому. С полуострова Таймыр, самой северной оконечности Евразии, через пролив Вилькицкого (60 км) можно перебраться на Северную Землю и, двигаясь по цепочке составляющих ее островов, достичь 81° с. ш. Примерно на этой широте лежит пролив Смита, отделяющий остров Элсмир от севера Гренландии. Дальше путь поворачивает строго на запад: 35 км от острова Комсомолец (самый северный в группе Северной Земли) до покрытого ныне льдом острова Шмидта; затем еще около 200 км до такого же острова-ледника Ушакова и оттуда еще более 200 км до острова Грэм-Белл, самого восточного в архипелаге Земли Франца-Иосифа⁶. Следующий отрезок пути до Шпицбергена несколько легче, поскольку в промежутке лежат два маленьких острова — Виктория и Белый, которые делят его на три части в 130, 65 и 70 км. Двигаясь по северному краю островов архипелага Шпицберген (примерно по 80—81° с. ш.), можно достичь его западной оконечности. Близкая точка Гренландии — ее самый северо-восточный мыс Нордост-Руниинген — будет лежать отсюда примерно в 450 км, на противоположной стороне Гренландского моря.

Могли ли древние эскимосы преодолевать по льду такие расстояния? Пока на этот вопрос нет ответа. Правда, достоверно зафиксированный «рекорд» их путешествий уже находится в Евразии: для заселения острова Врангеля необходимо пересечь пролив Делонга шириной около 150 км. Это, как мы знаем, было успешно проделано обитателями стоянки Чертов овраг (или их предшественниками) около трех с половиной тыс. лет назад. Но путь от Шпицбергена до Гренландии в три раза длиннее!

Как прекрасно понимает Р. Мак-Ги, только археология может принести убедительные доказательства в пользу его «альтернативной» гипотезы заселения Гренландии. Приводимые им этнографические параллели очень слабы и явно недостаточны. Сведения о находках каменных орудий с очень спорной датировкой имеются пока только для одной точки предлагаемого им западного маршрута, правда, самой важной, — на Шпицбергене. Прямо напротив Шпицбергена, на северо-восточном побережье Гренландии (Земля Кронпринца Христиана) обнаружены каменные выкладки-«убежища», которые, по мнению археологов, были сооружены палеоэскимосами культуры индепенденс-II⁷. Если следы пребывания неолитического человека удастся отыскать еще хотя бы на одном из островов советской Арктики, гипотеза Р. Мак-Ги будет выглядеть вполне реальной.

Что произойдет в таком случае? Думаю, что, вопреки утверждениям автора, специалистам-эскимологам вряд ли придется радикально пересматривать свои взгляды на происхождение и развитие древних эскимосов. Во-первых, предлагаемый Р. Мак-Ги «альтернативный» западный путь отнюдь не отвергает существование восточного, поскольку миграция могла одновременно идти в обоих направлениях. Во-вторых, целый ряд ученых связывает становление эскимосов и их наиболее древних — палеоэскимосских культур не с северо-востоком Сибири, а с юго-западом Аляски (откуда добираться до Гренландии и канадской Арктики было безусловно ближе по восточному маршруту). В-третьих, во все времена основной поток миграций из Азии в Америку все равно шел на восток — через Берингов пролив (или от Берингова пролива), и наличие в этом потоке небольшой западной «веточки» не изменит общей картины.

Зато для специалистов по этнической истории севера Сибири подтверждение «альтернативной» гипотезы будет иметь очень важное значение. Изолированные до сих пор лингвистические, антропологические, этнографические свидетельства возможных контактов древних эскимосов с предками юагиринов и даже самодийцев обретут стройную систему. Станет ясно также, где следует искать зону таких контактов: между устьем Лены и восточной частью полуострова Таймыр. Как известно, именно здесь Л. П. Хлобыстиным на стоянке Маймече были найдены лабретки — яркий признак эскимосского влияния или даже прямого присутствия⁸.

⁶ Современные природные условия на всех этих островах очень суровы. См.: Советская Арктика (Моря и острова Северного Ледовитого океана). М., 1970. С. 328—363, 388—422.

⁷ Knut E. Op. cit. P. 57—58. Pl. 5.

⁸ Хлобыстин Л. П. Поселение развитого неолита Маймече I и его место в неолите Восточной Сибири//Краткие сообщения Института археологии АН СССР. 1972. Вып. 131. С. 104.

И уже совсем по-новому нам предстоит взглянуть в целом на процесс освоения древним человеком «края эйкумены» — побережий и внутренней части бассейна Северного Ледовитого океана. Путь в Гренландию через острова Центральной Арктики вдоль 82° с. ш. (пусть даже в условиях чуть более теплого климата) — это подвиг, вполне сравнимый по трудности с плаваниями на плотах и каное через Тихий океан из Америки в Полинезию или первыми пересечениями Атлантического океана из Африки в Америку. Освоение человечеством высоких широт Арктики потребовало невероятных усилий, унесло сотни жизней и растянулось на много столетий. Открытие большинства островов в центральной части Арктического бассейна пришлось уже на эпоху парового ледокольного флота, телеграфа и даже полярной авиации. До сих пор считалось, что впервые нога человека вступила на Землю Франца-Иосифа в 1873 г., на Северную Землю — в 1913 г. (полностью обследована она была только в 1930—1932 гг.), на остров Виктория — в 1898 г. (фактически в 1930 г.), на остров Ушакова — только в 1935 г. Но может оказаться — как уже произошло на острове Врангеля — что первыми здесь побывали древние эскимосы почти четыре тысячи лет назад!

Подтвердить или опровергнуть такую гипотезу можно только коллективными усилиями. Правда, сейчас археологи более скептически оценивают прежние находки каменных орудий на Шпицбергене и даже вообще сомневаются в их неолитическом происхождении⁹. Интенсивные поиски советских и зарубежных археологов в 70—80-ых годах не принесли никаких новых свидетельств доисторического освоения архипелага, поставив под сомнение достоверность прежних реконструкций¹⁰. Но Шпицберген слишком велик (общая площадь архипелага около 62 тыс. кв. км) и местами еще так слабо изучен, особенно в своей северной части, что делать какие-либо определенные выводы пока, видимо, преждевременно. К тому же ни один из островов центральной части советской Арктики пока не исследован археологами — никому прежде не приходило в голову искать здесь следы неолитического человека. Найти на незаселенных приполярных островах стоянку древних эскимосов можно только в случае редкой удачи или в ходе планомерного, направленного поиска, с учетом опыта аналогичных исследований в американской Арктике. Можно надеяться, что призыв Р. Мак-Ги, обращенный к советским ученым, принесет свои результаты.

И. И. Крупник

---

⁹ Старков В. Ф. Освоение Шпицбергена и общие проблемы русского арктического мореплавания//Автореф. ... докт. ист. наук. М., 1987. С. 12—13; Старков В. Ф., Овсянников О. В. К вопросу об открытии и хозяйственном освоении архипелага Шпицберген//Скандинавский сб. XXIX. Таллин, 1985. С. 116—117.

¹⁰ Там же. Ранее считалось, что неолитические охотники пришли на Шпицберген из Полярного Приуралья через Новую Землю и Землю Франца-Иосифа. См.: *Christiansson H., Simonsen P.* Op. cit.; *Гурина Н. Н., Хлобыстин Л. П.* Заселение Арктики//Памятники культуры. Новые открытия. М., 1975. С. 406.